

Красноярский рабочий

КРАЕВАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

основана
в 1905 г.

13

АПРЕЛЯ

1999 год

ВТОРНИК

№ 68 (23723)

Цена в розницу —
свободная

ГАЛАКТИКА КИРЕНСКОГО

К 90-летию со дня рождения основателя академической науки и университетского образования в Красноярске

При жизни Леонид Васильевич Киренский был увенчан, кажется, всеми возможными для ученого в Советском Союзе отличиями — академик, Герой труда, депутат Верховного Совета. Что же успел он сделать за свою обидно короткую жизнь? Леонид Васильевич родился в 1909 году и скончался, едва встретив шестидесятилетие, в расцвете сил, полны энергии и грандиозных планов.

Родина Л. В. Киренского — слобода Амга, что в двухстах километрах от Якутска. Его отец Василий Васильевич Киренский из казацкого рода, пришедшего в Якутию еще в XVII веке, фамилию получил, по видимому, от близлежащего городка Киренска.

Василий Васильевич был уважаем односельчанами не только как трудолюбивый хлебороб, но и как человек независимого ума и высокой порядочности. Он был большой книжечкой, собравший хорошую библиотеку, послужившую первоосновой образования детей.

В Амге в 80-е годы прошлого века отбывал ссылку прекрасный русский писатель В. Г. Короленко — человек исключительно высоких душевных качеств. Это было еще до рождения Лени, но, может быть, косвенно след общения с человеком столь доброй души отпечатался и на традициях этой деревни и семьи Киренских. Василий Васильевич умер рано, и семье пришлось трудно после смерти отца. Однако Лена учился сначала в Амге, потом в Якутске, был учеником в Олекминске, а с 1931 года учился на физическом факультете Московского университета, там же прошел аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию.

В Якутске, куда он стремился вернуться после защиты диссертации, ему не досталось места по распределению, и в 1940 году он поехал в Красноярский педагогический институт. Он был первым, кто начал вести систематические физические исследования в Красноярске, создав в подвале Красноярского педагогического института магнитную лабораторию.

Мое знакомство с Леонидом

Васильевичем относится к 1946 году, когда он заведовал кафедрой физики в Красноярском медицинском институте, а я был студентом. К тому времени у меня в памяти были лекции по физике в Московском университете, так что мне было с чем сравнить. Лекции Леонида Васильевича покорили меня ясностью изложения, артистической отточенностью каждого слова и жеста, доставляли прямо-таки эстетическое наслаждение.

Через несколько лет на его же кафедре началась и моя научная жизнь. С Иваном Александровичем Терским, тогда ассистентом этой кафедры, впоследствии академиком, первым директором Института биофизики СО РАН, мы начали исследования оптических свойств крови на собранном им буквально по нитке приборе. Тут проявилась одна из важных черт Леонида Васильевича как руководителя — широта научного видения. Многие, если не большинство, создатели научных направлений ревниво от-

носятся к своим ученикам, уклоняющимся от линии, предначертанной учителем. Однако Леонид Васильевич безо всякой ревности благословил наше начинание в стороне от его области науки и сочувственно помогал нам многие годы.

Когда в 1957 году он добился открытия в Красноярске первого академического института, то не сделал его институтом магнитологии, чтобы ему гораздо проще было нам создать лабораторию биофизики, а институтом А. В. Коршунова, технического института — лабораторию спектроскопии. Из этих трех лабораторий возник Институт физики. Важно отметить, что он был открыт за полгода до создания Сибирского отделения Академии, а это значит, что институт не просто всплыл на большой волне движения Академии на восток, а потребовал огромных усилий Леонида Васильевича для преодоления бытавшего тогда мнения, что настоящая наука бывает лишь в столицах.

Это была последовательная линия Леонида Васильевича. В физике твердого тела хорошо известны работы магнитолога Л. В. Киренского, созданная им школа продолжает и развивает его исследования в Институте физики, носящем его имя.

В биофизике по инициативе Леонида Васильевича начались работы по созданию биологических систем жизнеобеспечения. В свои последние годы он былвлечен этой проблемой. Последний в своей жизни научный доклад он сделал именно по этой проблеме на международном астронавтическом конгрессе в Аргентине, где был избран членом международной астронавтической академии.

Эти работы получили в дальнейшем сильное развитие — первая, и до сих пор единственная в мире экспериментальная биологическая система жизнеобеспечения человека была создана в Красноярске. Выросший на этих работах Институт биофизики СО РАН развивает экологическое направление в биофизике. Ее началом послужила программа «Чистый Енисей», у истоков которой также стоял Леонид

Васильевич Киренский.

Он был первым, кто поставил вопрос о создании центра академической науки в Красноярске, добился открытия первого академического Института физики, который теперь заслуженно носит его имя. По мере созревания от мощного ствола этого Института отпочковались Институт физики, Институт химии, в значительной мере Вычислительный центр (впоследствии Институт вычислительного моделирования).

Сейчас трудно себе представить наш город без университета, который играет такую большую роль в интеллектуальной жизни города и края. И в этом первенствующая роль принадлежит Леониду Васильевичу Киренскому. Мне довелось участвовать в длительной борьбе за открытие в Красноярске университета, и я знаю, сколько сил, времени и упорства потребовала эта победа от Леонида Васильевича.

Все это — первоначинания, а быть первоходцем всего труднее, может, поэтому так обидно коротка была его жизнь. Но его судьбу можно назвать счастливой, потому что он успел осуществить свои главные мечты и созданное им живет и развивается. Надо сказать, что красноярцы чтят память Леонида Васильевича — в ознаменование его исключительных заслуг он похоронен на территории Академгородка. У его памятника, перекликающегося своими очертаниями с видимыми на противоположном берегу Енисея любимыми им Столбами, нередко бывают делегации научных конференций, группы туристов, пары новобрачных.

К Академгородку ведет улица академика Киренского, в университете и педагогическом институте есть стипендии имени Киренского, ежегодно проходят памятные научные чтения и спортивные соревнования в память об азартном болельщике Л. В. Киренском.

Всем, кто хочет больше узнать о жизни и трудах Л. В. Киренского, рекомендую книгу о его детстве и молодых годах, написанную самим близким человеком — Зинаидой Яковлевной Киренской, изданную в 1993 году в Якутске национальным книжным издательством «Бичик», научной биографии академика Киренского посвящена книга его учеников Н. С. Чистякова и Р. П. Смолина. Ряд статей о нем опубликован в официальных журналах Академии и ее Сибирского отделения.

Я же хочу поделиться своими личными воспоминаниями о Леониде Васильевиче.

Мне почастливило знать его близко четверть века, работать под его руководством, сопровождать во многих поездках, когда он боролся за развитие науки в Красноярске, встречаться с семьями, просто гулять берегом Енисея, обсуждая все новые проекты, на которые он был неистощим. Разница в возрасте между нами составляла 20 лет, в научной жизни Леонид Васильевич был моим мудрым учителем, наставником, но это никогда не проявлялось в каком бы то ни

было выражении авторитета, возраста, положения. Общаться с ним всегда было легко, приятно, интересно, скажу даже радостно.

Естественно, не все разделяли его научные взгляды, не все его проекты находили поддержку, но к Киренскому как к человеку отношение было только добрым, его имя буквально открывало двери, как бы в ответ на доброжелательность его натуры, естественно проявлявшуюся в его делах и общении.

Приведу некоторые памятные его высказывания, в которых живо отражается стиль, индивидуальность человека.

О работе: «Ваша работа прежде всего должна быть полезна, но этого мало, она должна быть интересна, но и этого недостаточно, она должна быть вам приятна». По этому принципу он и сам жил, очевидно, получая удовлетворение и удовольствие от множества своих добрых дел. И это заражало тех, кто работал с ним.

О хорошем и плохом руководителях говорил: «Каждому руководителю приходится в своей жизни и разрешать, и отказывать. Но спросите себя, что вам ближе, легче и приятнее — сказать «да» или «нет». Только человеку, которому сказать «да» приятнее, чем «нет», можно доверять судьбы людей». Это называлось у него «примат доброты». Конечно, как крупному руководителю Леониду Васильевичу приходилось и отказывать, но я не знаю людей, обиженных им, его отказ огорчал, но не унижал. Невозможно было обижаться, видя, что необходимость отказать огорчает его самого едва ли не больше, чем просителя. И это не было притворством, дипломатическим приемом, но свойством натуры.

В последний (конечно, мы тогда не могли знать, что последний) вечер его жизни в больнице мысли Леонида Васильевича были заняты не болезнью, он был обеспокоен и огорчен тем, что подвел и не может принять участие в заседании президиума Сибирского отделения Академии, где решался вопрос о создании Красноярского академического научного центра. Кончина Леонида Васильевича на годы задержала это решение. Но по прошествии лет центр был создан. Таким образом, и эта идея Киренского осуществилась, доказав свою жизнеспособность.

В этот же последний вечер Леонид Васильевич говорил о своей глубокой озабоченности делами в стране. Может быть, последнее, что читал он в больнице, — книга Солженицына побудила его поделиться своей тревогой. «Неладно что-то в нашем государстве», — сказал он словами Гамлета. И это — в 1969 году. Такими мыслями был полон последний день Леонида Васильевича Киренского.

Я не хотел бы создать одностороннее впечатление, что Леонид Васильевич был каким-то аскетом, химиком, озабоченным только делами. Нет, он любил жизнь в многосторонних ее проявлениях, ценил природу, красоту, азартно сражался в волейбол, азартно болел на соревнованиях, азартно играл на мандолине, юмор, культуривал его в Институте, считал его символом духовного здоровья коллектива. Убежден, что и в этом он был прав, глубоко понимая человеческую натуру.

Понимаю, что я рисую встретить в наше суровое время преуспевания своеобразия и жестокости недоверие у читателя, особенно молодого, описывая человека, вся жизнь которого была устремлена к служению добру. В этом он черпал удовлетворение и удовольствие. Может быть, таких людей не так много, но то, что они есть, дает надежду, что человечество все же движется к добру и свету, вопреки жестокости и неразумию современного мира. Когда гаснет звезда, свет ее еще долго доходит до нас. Так же свет и тепло души таких людей, как Леонид Васильевич Киренский, продолжает светить и греть людей через его учеников и учеников его учеников.

**Иосиф ГИТЕЛЬЗОН,
академик РАН.**